

Проекты Веч. кассы. - 1996. - 27 мая. - С. 7.

Недаром Пушкина называли французом

Режиссер Ника Косенкова известна своими дерзкими театральными задумками, попутно развивающими российско-французские отношения. "Слово о Полку Игоре-ве" на древнерусском языке много лет звучало перед древними соборами в городах России и Франции, прямо на открытых площадках. Опера "Орфей и Эвридика" побывала на международных фестивалях. Сказки Пушкина, поставленные Никой, до сих пор смотрят дети Франции. Последний ее международный проект — спектакль по произведениям Пушкина, где главный герой — сам поэт.

Министерство культуры РФ позволило французской труппе три месяца жить и репетировать на даче Станиславского, где происходило ежедневное погружение французских актеров в мир Пушкина.

На одной из стажировок, которые ежегодно проводит Косенкова во Франции, к ней приехал молодой актер из Гренобля. Особого интереса к творчеству Пушкина он не испытывал: как известно, Запад больше ценит и ставит Достоевского и Чехова. Сейчас, спустя год работы над ролью, Филипп Сент-Пьер настолько сжился со своим героем, что и вне сцены не хочет расставаться с приобретенным имиджем. Дело, правда, не во внешнем сходстве, а в глубине проникновения французского актера в образ великого русского поэта. "Когда я бываю в Царском Селе, — говорит Ольга Бунеева, потомок Пушкина, — именно таким мне и представляется юный Пушкин. Недаром в Лицее его шутили звали "французом".

Благодаря игре Филиппа вдруг обнаруживается, что герои Пушкина — собственно его "двойники". От обаятельного Дон Жуана до трагического Мазепы. Воплощая образ поэта, его многочисленных персонажей, Филипп становится и лирическим героем бессмертного пушкинского романа в стихах. Набившая оскомину школьная "проблема" об авторе и его герое решается одним режиссерским штрихом: Пушкин — Филипп помогает писать Татьяне известное письмо, а потом исчезает со сцены, сочувствуя, но не будучи в силах помочь любимой героине...

Филипп в роли Пушкина жизнерадостен, самоироничен (Ай да Пушкин...), влюбчив и порою бессилен перед ударами жестокой судьбы. Ведь ей, судь-

бе, все равно: обычный ли это человек или гений. "Не дай мне, Бог, сойти с ума" — эти пушкинские строки, давшие название композиции, строят лейтмотив и драматическую канву постановки.

Однако определяющей стала музыкальная канва спектакля — это блестящая работа композитора Светланы Голыбиной. Звук, в котором воедино сливаются поэтическое слово и мелодия, рождает эффект полифонии как на сцене, где царствуют три актера (кроме Филиппа Сент-Пьера, Валя Шенье и Эльзы Стернеман — в роли Муз и пушкинских героинь), так и в зале (чтец Владимир Завьялов и исполнительница народных песен Марина).

Алла УМАНСКАЯ.

Фото

Александра ЭПШТЕЙНА.